

Гемир В Семирание В Семирание

на реке Южный Буг

Приложения

К. Б. Калинина,

А. Закосьцельна,

М. Кершнер и Х. Моммзен,

С. В. Хаврин

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

THE STATE HERMITAGE MUSEUM ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

THE STATE HERMITAGE MUSEUM RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

G. I. Smirnova, M. Ju. Vakhtina, M. T. Kashuba, E. G. Starkova

Nemirov Hill Fort on South Bug River

According the excavation materials of the 20th century from collections of the State Hermitage Museum and documents kept in IHMC RAS

With the Supplements by K. B. Kalinina, A. Zakościelna, M. Kerschner and H. Mommsen, S. V. Khavrin

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Г. И. Смирнова, М. Ю. Вахтина, М. Т. Кашуба, Е. Г. Старкова

Городище Немиров на реке Южный Буг

По материалам раскопок в XX веке из коллекций Государственного Эрмитажа и Научного архива ИИМК РАН

Приложения:

К. Б. Калинина, А. Закосьцельна, М. Кершнер и Х. Моммзен, С. В. Хаврин

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 17-01-16507-ОГН, не подлежит продаже

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Authorized for publication by the Academic Board of the Institute for the History of Material Culture RAS

Ответственные редакторы:

Chief editors.

д. и. н. А. Ю. Алексеев, Ю. Ю. Пиотровский, д. и. н. Ю. А.Виноградов

Dr. hab. A. Ju. Alekseev, Ju. Ju. Piotrovsky, Dr. hab. Ju. A. Vinogradov

Рецензенты: В. С. Бочкарёв, д. и. н. И. В. Палагута

Prepublication reviews by V. S. Bochkarev, Dr. hab. I. V. Palaguta

Смирнова Г. И., Вахтина М. Ю., Кашуба М. Т., Старкова Е. Г.

(Приложения: Калинина К. Б., Закосьцельна А., Кершнер М. и Моммзен Х., Хаврин С. В.)

Городище Немиров на реке Южный Буг. По материалам раскопок в XX веке из коллекций Государственного Эрмитажа и Научного архива ИИМК РАН. — Санкт-Петербург: ГЭ; ИИМК РАН; НКТ, 2018. — 336 с.: ил.

Smirnova G. I., Vakhtina M. Ju., Kashuba M. T., Starkova E. G.

(With the Supplements by Kalinina K. B., Zakościelna A., Kerschner M. and Mommsen H., Khavrin S. V.)

Nemirov Hill Fort on South Bug River. According the excavation materials of the 20th century from collections of the State Hermitage Museum and documents kept in IHMC RAS. — St. Petersburg: The State Hermitage Museum; Institute for the History of Material Culture RAS; Neva Book Printing House, 2018. — 336 p.: fig.

ISBN 978-5-9909872-2-7 doi.org/10.31600/978-5-9909872-2-7

Коллективная монография посвящена известному археологическому памятнику — Немировскому городищу на Южном Буге. Основу исследования составили данные, полученные при раскопках городища в ХХ в. и хранящиеся в Научном архиве Института истории материальной культуры РАН, архиве и коллекциях фондов Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург). Рассмотрена история изучения памятника С. С. Гамченко (1909 г.), А. А. Спицыным (1910 г.) и М. И. Артамоновым (1946—1948 гг.). Подробно освещены два периода заселения территории городища: в энеолите (трипольская культура) и в раннем железном веке (раннескифская культура). Показано значение городища в раннем железном веке, когда в его материальной культуре отложились западный гальштаттский (в широком значении этого термина) импульс и ранние контакты с греками. Предложена общая схема развития материальной культуры Немировского городища в разные исторические эпохи — от энеолита до новейшего времени. Книга состоит из шести глав и девяти приложений, которые включают каталоги индивидуальных находок трипольской культуры, каталог греческой архаической керамики, а также результаты естественнонаучных анализов керамики трипольской культуры, восточногреческой керамики и поверхности ручки бронзового зеркала. Многие архивные материалы и находки из коллекций впервые вводятся в научный оборот.

Издание предназначено для археологов, историков, специалистов в смежных областях науки, студентов и всех, интересующихся археологией и древней историей Северного Причерноморья и Европы.

The collective monograph is devoted to the famous archaeological site – Nemirov hill-fort on South Bug. At the basis of investigation are the materials from the excavations of the settlement in the 20th century kept in Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture RAS, Archive and collection funds of the Department of Archaeology of Eastern Europe and Siberia of the State Hermitage Museum (Saint Petersburg). The book reviews the history of the excavation of the site by S. S. Gamchenko (1909), A. A. Spitzyn (1910), and M. I. Artamonov (1946–1948). The book gives a detailed account of two periods of the occupation of the settlement: in Eneolithic time (Trypillia culture) and Early Iron Age (Scythian culture). The authors showed the significance of the hill-fort in the Early Iron Age, when two impulses reflected in its culture — Hallstatt (in the broad meaning of the term) and early contacts with the Greeks. The general scheme of development of the material culture of the hill-fort in different historical periods — from Eneolithic time till modern epoch — has been suggested. The book consists of the six parts and nine supplements, which include the catalogues of individual finds of Trypillia culture, Greek Archaic pottery and the results of natural-scientific analyses of Trypillia pottery, East-Greek pottery and of the surface of the bronze mirror handle. A lot of archive materials and finds kept in collections are published for the first time.

The book is destined to archaeologists, historians, specialists in related sciences, students and all interested in archaeology and history of the ancient Northern Black Sea and Europe.

- © Государственный Эрмитаж, 2018 The State Hermitage Museum, 2018
- © Институт истории материальной культуры PAH, 2018 Institute for the History of Material Culture RAS, 2018
- © Невская книжная типография, 2018 Neva Book Printing House, 2018
- © Смирнова Г. И., Вахтина М. Ю., Кашуба М. Т., Старкова Е. Г., Калинина К. Б., Закосьцельна А., Кершнер М. и Моммзен Х., Хаврин С. В., 2018 Smirnova G. I., Vakhtina M. Ju., Kashuba M. T., Starkova E. G., Kalinina K. B., Zakościelna A., Kerschner M. and Mommsen H., Khavrin S. V., 2018

Содержание

Предисловие	. 11
Введение	. 13
ГЛАВА 1. Немировское городище в работах ученых ХХ — начала ХХІ в	
1.1. История изучения	. 17
1.2. Формирование коллекций	. 44
ГЛАВА 2. Немировское городище как археологический памятник	
(<u>Г. И. Смирнова</u> , М. Т. Кашуба)	
2.1. Общая характеристика	
2.2. Оборонительные сооружения — общие сведения	
2.3. Состояние источников: полевая и архивная документация	
2.4. Культурно-хронологические горизонты	
2.5. О методике работы с материалами	. 71
ГЛАВА 3. Материальный комплекс Немировского городища в энеолите	
(трипольская культура) (Е. Г. Старкова)	
3.1. История исследований, планиграфия	. 75
3.2. Керамический комплекс	. 76
3.3. Антропоморфная пластика	
3.4. Зооморфная пластика	
3.5. Изделия из глины	
3.6. Выводы	. 135
ГЛАВА 4. Материальный комплекс Немировского городища в раннем железном веке	
(<u>Г. И. Смирнова</u> , М. Т. Кашуба)	. 137
4.1. Особенности материальной культуры	
4.2. История формирования коллекции	
4.3. Изучение коллекции: что остается и что меняется	
4.4. Объекты и комплексы	
4.5. Общая характеристика керамического комплекса	
4.6. Характеристика отдельных категорий находок	. 180
4.7. Проблема происхождения местной чернолощеной посуды	
	-
ГЛАВА 5. Греческая керамика из раскопок Немировского городища (<i>М. Ю. Вахтина</i>)	
5.1. О формировании и истории изучения коллекции	
5.2. Общая характеристика материалов	
5.3. Категории греческой керамики из раскопок Немировского городища	
5.4. О датах и топографии находок греческой керамики	. 212
Немировского городища среди синхронных находок античного	
керамического импорта на других памятниках лесостепи	. 212
5.6. Находки греческой керамики на Немировском городище в контексте проблемы	
ранних связей между греческим миром и варварскими центрами	
Северного Причерноморья	. 214
5.7. Заключение	
ГЛАВА 6. Периодизация и хронология Немировского городища в раннем железном	ВБКБ
(Г. И. Смирнова, М. Т. Кашуба, М. Ю. Вахтина)	
6.1. Периодизация и хронология согласно Г. И. Смирновой	
6.2. Возможности керамического комплекса для построения периодизации	
6.3. Хронологические индикаторы	
6.4. Стратиграфические наблюдения	
6.5. Обновленная периодизация	
6.6. Значение и место Немировского городища в раннем железном веке	
2.21 2 renne и meere mempebenere городища в раппем железном вене	1ر ـ
Заключение	. 23/

Послесловие (<u>Г. И. Смирнова</u>)
Приложение 1. Исследование материалов и техники росписи керамики трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (К. Б. Калинина)
Приложение 2. Антропоморфная пластика трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (<i>E. Г. Старкова</i>) 250
Приложение 3. Зооморфная пластика трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (<i>Е. Г. Старкова</i>) 254
Приложение 4. Изделия из глины трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (<i>E. Г. Старкова</i>) 257
Приложение 5. Кремневый и каменный инвентарь трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (<i>А. Закосьцельна</i>) 259
Приложение 6. Греческая архаическая керамика из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа, каталог находок (М. Ю. Вахтина)
Приложение 7. Археометрические анализы импортной архаической восточногреческой керамики, найденной на Немировском городище. Коллекции Государственного Эрмитажа (М. Кершнер, Х. Моммзен, перевод М. Ю. Вахтиной) 305
Приложение 8. Результаты рентгено-флюоресцентного анализа поверхности ручки бронзового зеркала из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (<i>C. B. Хаврин</i>)
Приложение 9. К вопросу культурной атрибуции открытых на Немировском городище погребений (<i>Г. И. Смирнова</i>)
Литература и архивные материалы
Список сокращений
Summary

Contents

Preface	. 11
Introduction	. 13
CHAPTER 1. Nemirovo hill-fort in the works of scholars of 20th — beginning of 21st century	17
1.1. The history of investigation	
1.2. On the forming of collections	
CHAPTER 2. Nemirovo hill-fort as an archaeological object	
(<u>G. I. Smirnova</u> , M. T. Kashuba)	
2.1. General description	. 45
2.2. Defensive installations – the general data	50
2.3. The state of sources: field and archive documentation	
2.4. Cultural and chronological levels	
2.5. On the methods of working at the material	. 71
CHAPTER 3. Material complex of Nemirovo in the Eneolithic period (Trypillian culture)	
(E. G. Starkova)	
3.1. The history of research	. 75
3.2. Pottery complex	76
3.3. Antropomorphous plastic arts	110
3.4. Zoomorphic plastic arts	. 124
3.5. Clay products	. 130
3.6. Conclusions	
CHAPTER 4. Material complex of Nemirovo in the Early Iron Age	
(<u>G. I. Smirnova</u> , M. T. Kashuba)	
4.1. The peculiarities of the local culture	
4.2. The history of collection forming	
4.3. The study of the collection: what remains and what changes	143
4.4. Objects and complexes	145
4.5. General characteristics of the pottery complex	168
4.6. Characteristics of the individual categories of finds	180
4.7. The problem of origin of the local black-glossed pottery	
4.8. Some results and tasks	192
CHAPTER C. J. W. C. d. W. C. M. C. M	
CHAPTER 5. Greek pottery from the excavations of Nemirovo (M. Ju. Vakhtina)	
5.1. On the forming and the history of examination of pottery collection	
5.2. General characteristics of materials	
5.3. Categories of Greek pottery from the excavations of Nemirovo hill-fort	
5.4. On the dating and topography of the Greek pottery finds	212
5.5. The place of Greek pottery collection from the excavations	
of Nemirovo hill-fort among the synchronic finds of Greek pottery imports	
from the other sites of the forest-steppe zone	212
5.6. Greek pottery finds of Nemirovo hill-fort in the context of a problem	
of the early interactions between the Greek world and the barbarian sites	
of the Northern Black Sea Coast	
5.7. Conclusions	221
CHAPTER 4 Deviadization and chronology of Namiyova hill fact in the Fault learn Age	
CHAPTER 6. Periodization and chronology of Nemirovo hill-fort in the Early Iron Age (G. I. Smirnova, M. T. Kashuba, M. Ju. Vakhtina)	222
6.1. Periodization and chronology according G. I. Smirnova	
6.2. Recourses of the pottery complex to chronological elaboration	
6.3. Chronological indicators	
6.4. Stratigraphy observations	
6.5. The periodization renewed	
6.6. The meaning and the place of Nemirovo hill-fort in the Early Iron Age	. 231
Conclusions	23/

Afterword (G. I. Smirnova)
Supplement 1. The examination of materials and technique of painting ceramics of the Trypillia culture painted pottery from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (K. B. Kalinina)
Supplement 2. Antropomorphous plastic arts of the Trypillia culture from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (<i>E. G. Starkova</i>)
Supplement 3. Zoomorphic plastic arts of the Trypillia culture from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (<i>E. G. Starkova</i>)
Supplement 4. Clay products of the Trypillia culture from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (<i>E. G. Starkova</i>)
Supplement 5. Flinty and stone inventory of the Trypillia culture from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (<i>A. Zakościelna</i>)259
Supplement 6. Greek Archaic pottery from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum. Catalogue of the finds (<i>M. Ju. Vakhtina</i>)276
Supplement 7. Archaeometric analyses of imports of Archaic East Greek Pottery found at Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (M. Kerschner, H. Mommsen, translation by M. Ju. Vakhtina)
Supplement 8. The results of X-ray fluorescence analysis of the surface of the bronze handle from the excavations of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (S. V. Khavrin)
Supplement 9. Burials discovered at the territory of Nemirovo hill-fort (<u>G. I. Smirnova</u>)313
Bibliography and Sources
Abbreviations331
Summary

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Кремневый и каменный инвентарь трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа

А. Закосьцельна, Институт археологии Университета им. М. Кюри-Склодовской, Люблин (Польша)

Введение

Собрание каменных артефактов с городища Немиров состоит из 51 предмета, в том числе 46 кремневых и пяти — из разных пород камня. В сохранившейся документации нет информации об условиях их открытия и планиграфии, а подписи на самих предметах — это только номера музейных коллекций ГЭ. Безусловно, эти материалы представляют собой выборку, произведенную в процессе раскопок, хотя критерии отбора определить сложно. В ее состав входят как отходы производства в виде пластин и их фрагментов, отщепы различного размера, так и орудия, выполненные на пластинах и отщепах, а также кремневые и каменные топоры. При этом в коллекции нет ни одного нуклеуса.

Такую бессистемность выборки, наверное, можно объяснить тем, что Немиров исследовали специалисты по более позднему времени, которые не уделяли должного внимания материалам раннего горизонта.

Древнейшее заселение территории городища Немирова связано с энеолитическим населением, принадлежащим трипольской культуре начала позднего периода этапа СІ. Трипольский слой был практически полностью разрушен поздними горизонтами раннежелезного века. Трипольские материалы представлены относительно многочисленным набором керамики (около 1500 фрагментов), антропоморфной (54 предмета) и зооморфной (30 предметов) пластики. При этом коллекция кремневых и каменных изделий почти в 30 раз меньше. Очевидно, что материал сильно отфильтрован, и большая его часть была оставлена на месте после окончания раскопок.

Таким образом, возможности анализа и каких-либо выводов при столь немногочисленных и разрозненных материалах весьма ограничены. Они никоим образом не отражают масштабов кремнеобрабатывающего производства на поселении. По той же причине невозможно сделать статистические подсчеты разных типов орудий. В данном случае мы можем лишь представить подробное описание и иллюстрации кремневых артефактов и отметить характерные признаки, которые позволяют сопоставить их с древнейшим горизонтом городища Немиров.

Описание материалов проведено с использованием традиционного разделения кремневых изделий на технологические группы (нуклеусы, отщепы и пластины, орудия), отражающие последовательность производ-

ственных операций от кремневой конкреции к конечному продукту (Гиря, Брэдли 1996). После предметов из кремня представлено описание изделий, выполненных из каменного сырья.

Описание материалов

- 1. Кусок кремня овальной формы с частично сохранившейся галечной коркой; одна поверхность слегка заглажена. Длина 5,2 см, ширина 4,3 см, толщина 2,1 см. Днестровский кремень. № Дн 1933-1/2912.
- 2. Отщеп от отбойника с частично сохранившейся галечной коркой. Длина 2,2 см, ширина 4,2 см, толщина 0,8 см. Волынский кремень. № 276-1/3. Табл. 5.1, 1.
- 3. Фрагмент отщепа с частично сохранившейся галечной коркой. Длина 3,3 см, ширина 3 см, толщина 0,4 см. Волынский кремень. № коллекции и предмета 4087-1365. **Табл. 5.1, 2.**
- 4. Отщеп (*splinter flake*), изготовленный в технике двухполюсного отжима (bipolar knapping или splintered technique) с частично сохраненной галечной коркой. Длина 1,9 см, ширина 2,3 см, толщина 0,5 см. Днестровский кремень. № коллекции и предмета Дн 1933-1/92. **Табл. 5.1, 3.**
- 5. Верхняя часть отщепа (*splinter flake*), изготовленного в технике двухполюсного отжима (bipolar knapping или splintered technique). Длина 2,4 см, ширина 1,8 см, толщина 0,4 см. Днестровский кремень? № Дн 1933-1/94. **Табл. 5.1, 4.**
- 6. Верхняя часть пластины с треугольным сечением. Длина 2,3 см, ширина 1,7 см, толщина 0,4 см. Волынский кремень. № 276-2/28. **Табл. 5.1, 5.**
- 7. Средняя часть реберчато продольной пластины с мелкой псевдоретушью на боковых краях. Трапециевидное сечение. Длина 3 см, ширина 1,4 см, толщина 0,4 см. Волынский кремень. № 4087-1385. **Табл. 5.1, 6.**
- 8. Макропластина с трапециевидным сечением, полученная техникой усиленного отжима, в средней части слегка изогнутая. В нижней части с одного бока частично сохранившая галечная корка. Со стороны брюшка заполированность по всей поверхности. Наиболее интенсивная заполированность (до блеска) в нижней части и половине

- правого края вкладыш серпа. Длина 15,7 см, ширина 2,6 см, толщина 0,6 см. Волынский кремень. № Дн 1933-1/104. **Табл. 5.1, 7.**
- 9. Нижняя часть пластины с треугольным сечением. Длина 4,0 см, ширина 1,8 см, толщина 0,4 см. Днестровский кремень. № Дн 1933-1/472. **Табл. 5.2, 1.**
- 10. Пластина с треугольным сечением, снятая с боковой (естественной) поверхности нуклеуса. Со стороны брюшка выразительные ударные волны. Ребро между негативами раздавлено. Длина 7 см, ширина 1,7 см, толщина 0,6 см. Днестровский кремень. № Дн 1933-1/98. **Табл. 5.2, 2.**
- 11. Пластина частично реберчато продольная с псевдоретушью по левому краю, прямая, с трапециевидным сечением. С обеих сторон сильно заполирована вкладыш серпа. Длина 5,2 см, ширина 1,8 см, толщина 0,6 см. Волынский кремень? № 4087-489. **Табл. 5.2, 3.**
- 12. Проколка на верхней части пластины с треугольным сечением. Длина 3,8 см, ширина 1,6 см, толщина 0,4 см. Волынский кремень? № Дн 1933/1-95. **Табл. 5.2, 4.**
- 13. Концевой скребок на частично реберчато продольной пластине с мелкой, систематической косопараллельной отжимной ретушью по всей длине левого края. На правом крае у лезвия мелкая псевдоретушь. Рабочий край скребка дугообразной формы. Вкладыш серпа имеет интенсивную заполированность обоих краев параллельно оси орудия и менее интенсивную заполированность ребер между негативами. В нижней части мелкая, двусторонная затупливающая ретушь. Край ударной площадки от стороны брюшка раздавлен. Длина 10 см, ширина 2,6 см, толщина 0,7 см, высота рабочего края 0,4 см. Волынский кремень. № Дн 1933/1-103. Табл. 5.2, 5.
- 14. Фрагмент концевого скребка на пластине со систематической косопараллельной отжимной ретушью. Длина 3 см, ширина 2 см, толщина 0,7 см, высота рабочего края 0,6 см. Волынский кремень. № 245-1/394. **Табл. 5.3, 1**.
- 15. Двойной концевой скребок на пластине со систематической косопараллельной отжимной ретушью обоих боковых краев. Один рабочий край скребка дугообразной формы, слегка скошен, второй почти прямой. Длина 3,25 см, ширина 1,9 см, толщина 0,8 см, высота рабочих краев 0,75 и 0,6 см. Волынский кремень. № 276-2/38. **Табл. 5.3, 2.**
- 16. Двойной концевой скребок на ретушированной пластине. Оба рабочих края дугообразной формы, один широкий, другой зауженный. Со стороны брюшка ударный бугорок снят плоской ретушью. Один рабочий край сильно раздавлен. Длина 5,2 см,

- ширина 2,5 см, толщина 0,8 см, высота рабочих краев 0,8 и 0,6 см. Волынский кремень. № Дн 1933/1-100. **Табл. 5.3. 3.**
- 17. Комбинированное орудие на ретушированной пластине: косой концевой скребок и проколка. Край кромки со стороны брюшка имеет блеск, так как изначально это был вкладыш серпа. Длина 3,8 см, ширина 1,5 см, толщина 0,7 см, высота рабочего края 0,6 см. Происхождение кремня не определено. № 4087-1358. **Табл. 5.3, 4**.
- 18. Нижняя часть пластины со систематической косопараллельной отжимной ретушью одного бокового края; второй край с выщербинами от использования. С обеих сторон заполирована вкладыш серпа. Длина 2,6 см, ширина 2,8 см, толщина 0,65 см. Волынский кремень. № 276-1/5. **Табл. 5.3, 5**.
- 19. Средняя часть пластины со систематической косопараллельной отжимной ретушью одного бокового края; другой край ретуширован двусторонне. Оба края заполированы вкладыш серпа. Длина 2,4 см; ширина 1,9 см; толщина 1,3 см. Волынский кремень. № 276-2/10. **Табл. 5.3, 6.**
- 20. Верхняя часть крупной пластины со систематической косо параллельной отжимной ретушью обоих боковых краев. Длина 3,4 см, ширина 1,3 см, толщина 0,8 см. Неопределенный кремень, разрушенный термически. № 276-1/9. **Табл. 5.3, 7.**
- 21. Нижняя часть пластины с нерегулярной косопараллельной отжимной ретушью обоих боковых краев. Слабый блеск утилизации одного бока, параллельного оси, вкладыш серпа. Длина 4,9 см, ширина 2 см, толщина 0,45 см. Волынский кремень. № 276-2/19. **Табл. 5.4, 1.**
- 22. Пластина с затупливающей ретушью обоих боковых краев: с правого правильная, с левого менее правильная. Нижняя часть легко заглажена от рукояти, вершина частично отбитая. От стороны брюшка мелкая псевдоретушь обоих боковых краев. Длина 6,3 см, ширина 1,2 см, толщина 0,6 см. Волынский кремень. № 276-2/25. **Табл. 5.4, 2**.
- 23. Нижняя часть пластины с затупливающей ретушью обоих боковых краев. Длина 2,3 см, ширина 1,5 см, толщина 0,55 см. Волынский кремень. № 276-2/36. **Табл. 5.4, 3.**
- 24. Средняя часть пластины со систематической косопараллельной отжимной ретушью обоих боковых краев, вероятно, изначально концевой скребок. Рабочий край поврежден термически. Вкладыш серпа, несмотря на пережженность, сохранилась заполировка. Длина 4,3 см, ширина 2,6 см, толщина 0,8 см. Неопределенный кремень, пережженный. № 4087-1361. **Табл. 5.4, 4.**

- 25. Средняя часть пластины с затупливающей ретушью обоих боковых краев: одного правильной, другого нерегулярной. Слабая заполировка обоих боковых краев и ребра сколов. Длина 2,3 см, ширина 1,9 см, толщина 0,4 см. Кварцит (?). № 4087-1363. Табл. 5.4, 5.
- 26. Пластина со систематической косопараллельной отжимной ретушью обоих боковых краев; верхняя часть отломана. В нижней части со стороны брюшка плоской ретушью снесена часть ударного бугорка, вероятно, для рукояти. Интенсивный блеск со стороны спинки и брюшка. Со стороны брюшка мелкая псевдоретушь, особенно по левому краю. Вкладыш серпа был перевернут в рукояти, заполировка с обоих краев совместилась, граница незаметна. На сломе блеск утилизации. Длина 10,5 см, ширина 2,2 см, толщина 0,8 см. Волынский кремень. № Дн 1933/1-105. **Табл. 5.4, 6.**
- 27. Верхняя часть пластины со систематической косопараллельной отжимной ретушью обоих боковых краев. Остроконечный верх заглажен и слегка заполирован. Правый край, дугообразно вогнутый, был подвергнут вторичной обработке затупливающей ретушью. Со стороны брюшка мелкая псевдоретушь и намеренная заостряющая ретушь. Длина 4,3 см, ширина 1,5 см, толщина 0,5. Волынский кремень. № 276-1/1. **Табл. 5.5, 1.**
- 28. Проколка на пластине с затупливающей ретушью обоих боковых краев. Рабочие края пластины имеют следы интенсивного использования: затертость и заполированность. Длина 4,4 см, ширина 1,5 см, толщина 0,4 см. Волынский кремень. № коллекции и предмета 276-1/2. **Табл. 5.5, 2.**
- 29. Верхняя часть пластины-кинжала со систематической косопараллельной отжимной ретушью. Со стороны брюшка мелкая псевдоретушь. Длина 2,9 см, ширина 1,4 см, толщина 0,45 см. Волынский кремень.
- № 276-2/15. **Табл. 5.5, 3**.
- 30. Пластина со систематической косопараллельной отжимной ретушью левого края и затупливающей ретушью правого, которые образуют острую вершину. В нижней части поперечная ретушь. Со стороны брюшка мелкая псевдоретушь. Длина 5,6 см, ширина 1,2 см, толщина 0,4 см. Волынский кремень. № 4087-487. **Табл. 5.5, 4.**
- 31. Пластина с мелкой нерегулярной ретушью по левому краю со стороны брюшка и спинки; вершина отбита. Нижняя часть слегка изогнута, трапециевидного сечения. Один негатив противоположный, возможно, из переориентации нуклеуса. Длина 6,3 см, ширина 1,5 см, толщина 0,5 см. Днестровский кремень. № 276-1/4. **Табл. 5.5, 5.**

- 32. Средняя часть пластины с мелкой затупливающей ретушью по левому краю, правый край разрушен термически. Длина 2,2 см, ширина 1,5 см, толщина 0,4 см. Неопределенный кремень, пережженный. № 276-2/26. **Табл. 5.5, 6.**
- 33. Верхняя часть ретушированной пластины с треугольным сечением: один бок ретуширован со стороны брюшка, второй со стороны спинки. Длина 2,6 см, ширина 1,9 см, толщина 0,8 см. Днестровский кремень. № Дн 1933/1-93. **Табл. 5.6, 1.**
- 34. Проколка, изготовленная на пластине при помощи бифасиальной ретуши, с затупливающей ретушью обоих краев и вершины. Часть левого края отломана. Частично сохранилась галечная корка. Рабочий край (кончик) проколки и вершина пластины имеют интенсивные следы использования стертость, заглаженность и полировка. Длина 5,8 см, ширина 2 см, толщина 0,8 см. Волынский кремень. № 4087-488. Табл. 5.6, 2.
- 35. Долотовидное орудие (chisel-like tool или splintered piece) на пластине с заостряющей ретушью, сохранившейся только в верхней части правого края. Острые поперечные грани и отчетливо заметные ударные волны на брюшке и спинке свидетельствуют о том, что орудие использовалось как долото/зубило, под сильным нажимом. Длина 4 см, ширина 1,7 см, толщина 0,9 см. Волынский кремень. № 276-1/10. Табл. 5.6, 3.
- 36. Долотовидное орудие (chisel-like tool или splintered piece) на нижней части реберчато продольной пластины. Острые поперечные грани и отчетливо заметные ударные волны на стороне брюшка и спинки свидетельствуют о том, что орудие использовалось как долото/зубило, под сильным нажимом. Длина 4 см, ширина 1,7 см, толщина 0,9 см. Волынский кремень. № 4087-1364. **Табл. 5.6, 4**.
- 37. Долотовидное орудие (chisel-like tool или splintered piece) на верхней части ретушированной пластины, использованной как долото/зубило острые поперечные грани и отчетливо заметные ударные волны на стороне брюшка и спинки от сильного нажима. Длина 3 см, ширина 2,3 см, толщина 0,5 см. Волынский кремень. № 4087-1369. **Табл. 5.6, 5.**
- 38. Концевой скребок на отщепе с частично сохраненной галечной коркой. Рабочий край скребка дугообразной формы, угол острый. Один боковой край ретуширован по всей длине затупливающей ретушью, второй частично заостряющей. Ударный бугорок снят плоской ретушью, вероятно, для рукояти. Длина 3 см, ширина 2,7 см, толщина 0,7 см, высота рабочего края 0,7 см. Волынский кремень. № 245-1/385. **Табл. 5.6, 6.**

- 39. Концевой скребок на отщепе веерообразной формы. Рабочий край дугообразный, угол острый. Один боковой край ретуширован по всей длине мелкой затупливающей ретушью, второй крупной, полукрутой ретушью. Длина 2,6 см, ширина 3,6 см, толщина 0,6 см, высота рабочего края 0,9 см. Днестровский кремень. № Дн 1933/1-481. Табл. 5.7, 1.
- 40. Отщеп из переориентации нуклеуса для пластин с мелкой затупливающей ретушью вершины по всему краю. Длина 2,1 см, ширина 3,9 см, толщина 0,55 см. Волынский кремень. № 276-1/7. **Табл. 5.7, 2.**
- 41. Отщеп с мелкой затупливающей ретушью по левому краю и следами использования на правом крае; частично сохранилась галечная корка. Длина 4,3 см, ширина 2,9 см, толщина 0,55 см. Волынский кремень. № 4087-1366. **Табл. 5.7, 3**.
- 42. Орудие для высекания огня (кресало) на осколке кремня. Затертые выщербины на вершине. Длина 3,1 см, ширина 1,8 см. Днестровский кремень. № 276-1/8. **Табл. 5.7, 4**.
- 43. Массивный топор с клиновидным продолговатым сечением и прямоугольным поперечным, шлифованный с двух сторон. Боковые грани область без шлифовки. Длина 14,5 см, ширина 4,5 см, толщина 3,1 см, ширина обуха 2,1 см, толщина обуха 1,5 см, ширина лезвия 5,4 см. Днестровский кремень. № 4087-485. **Табл. 5.7, 5.**
- 44. Топор-долото удлиненных пропорций с клиновидном продольным сечением и прямоугольным поперечным, зашлифованный у лезвия. Первично зашлифован по всем поверхностям, включая бока, затем переделан ретушью снесена большая часть шлифовки на боковых поверхностях. Длина 12,9 см, ширина 3,6 см, толщина 1,5 см, ширина обуха 2,4 см, толщина обуха 0,8 см, ширина лезвия 3,2 см. Днестровский кремень. № 4087-486. Табл. 5.7, 6.
- 45. Топор-тесло с прямоугольным поперечным сечением и асимметричным лезвием. Зашлифованность интенсивнее у лезвия. Длина 8,4 см, ширина 4,6 см, толщина 1,8 см, ширина обуха 2,7 см, толщина обуха 1,2 см, ширина лезвия 4,9 см. Камень. № Дн 1933/1-102. **Табл. 5.8, 1.**
- 46. Лезвие топора с трапециевидным поперечным сечением и ассиметричным лезвием. Длина 5 см, ширина 4,9 см, толщина 1,2 см, ширина лезвия 5,1 см. Сланец. № Дн 1933/1-119. **Табл. 5.8, 2.**
- 47. Фрагмент лезвия шлифованного топора или долота (?), треснувший вдоль и сломанный с обеих сторон. Длина 4,7 см, ширина 1,2 см, толщина 2,1 см. Камень (красный песчаник?). № Дн 1933/1-486. **Табл. 5.8, 7**.
- 48. Наконечник с выпуклыми боками и сильно вогнутым основанием. Длина 2,5–2,7 см, шири-

- на 1,4 см, толщина 0,25 см. Волынский кремень. № 276-2/33. **Табл. 5.8,** *3***.**
- 49. Концевой двусторонний вкладыш серпа, сохранившийся в двух фрагментах. Прямой край имеет следы интенсивного использования (сильный блеск) в отличие от выпуклого края. Вершина отбита. Орудие очень сильно сработано также на сломе вершины. Длина 7 см, ширина 3,5 см, толщина 0,7 см. Днестровский кремень. № коллекции и предмета Дн 1933/1-101. **Табл. 5.8, 4.**
- 50. Лощило неправильной формы, на вершине сильно заглаженное и блестящее. Длина 4,5 см, ширина 1,6 см. Камень. № 4087-1351. **Табл. 5.8, 6.**
- 51. Лощило прямоугольной формы, сильно заглаженное, с блеском на всех поверхностях. Камень. № Дн 1933/1-487. **Табл. 5.8, 5.**

Сырье

Кремневые предметы из Немирова изготовлены из двух видов кремня — волынского и днестровского. Географическое положение памятника в бассейне р. Южный Буг позволяет констатировать, что волынский кремень был чужим сырьем, которое привозили издалека, а днестровский был отчасти местным.

Классификацию пород кремня на территории современной Западной Украины разработал В. М. Конопля (Конопля 1998а), который выделил две его основные разновидности: западноволынский, или волынский, и подольский. Волынский кремень залегает в кремнеземно-меловых отложениях северо-западных районов Волынско-Подольской плиты и слоях мела Волынского Полесья (Zakościelna 1996: mapa 2; Конопля 1998а: 149-152). Его месторождения расположены на большой территории между современными населенными пунктами Колки — Киверцы — Кременец — Рогатынь. Для волынского кремня характерны темно-серый, почти черный цвет, иногда с темно-синим оттенком, чистая кремнеземная масса (в отдельных случаях с концентрическими более светлыми полосами) с заметным просвечиванием на краях изделий. Природные конкреции большие и очень большие — от 5 до 30-50, реже 100 см. Они имеют достаточно правильные, овальные формы, покрытые тонкой известковой коркой. Волынский кремень отличается превосходной колкостью и, соответственно, высокой пригодностью для производства.

На территории современной Западной Украины В. М. Конопля выделяет вторую разновидность кремня туронского времени. Это так называемый подольский кремень. Его месторождения охватывают обширный регион от восточного Розточе, Гологорско-Кременецкого кряжа, Западноподольскую возвышенность до северной части Покутского района, где он встречается

в высококарбонатных известняках. Химический состав и макроскопические свойства, а следовательно, качество подольского кремня очень близки волынскому. Это сходство видно прежде всего на уровне природных конкреций (конкреции подольского кремня меньше волынских, они не превышают 40 см длины) и исчезает практически полностью на уровне изделий. Поэтому в археологической литературе для волынского и подольского кремня применяется одно общее название — волынский кремень (Конопля 1998а: 152–153; Zakościelna 1996: 18).

Днестровский кремень, из которого в немировской коллекции изготовлено 12 предметов, значительно отличается от волынского (Ginter, Kozłowski 1990: 29, ryc. 2; Balcer 1983: 47–48; Конопля 1998а: 142–146). Его обширные месторождения находятся в Среднем Поднестровье. Конкреции днестровского кремня разной величины, часто плитовидной формы, цвет варьирует от светло-серого до темно-серого, иногда черного, а в кремнеземной массе имеются беловатые пятна и точки. У некоторых конкреций встречаются изъяны и нерегулярные углубления неправильной формы (каверны), стенки которых покрыты кристалликами кварца. Для днестровского кремня характерна матовость, меньшая прозрачность и более плохая колкость по сравнению с волынским.

Большие и очень большие размеры конкреций¹⁰¹, превосходное качество, колкость, а также относительно легкая доступность в оврагах, образовавшихся в меловой почве и глубоких долинах рек Волынско-Подольской возвышенности, объясняют интенсивное использование древним населением именно волынского кремня, который являлся основным сырьем для производства орудий труда на протяжении почти всей первобытной истории. Волынский кремень использовали и в ранних периодах эпохи железа при изготовлении, прежде всего, бифасиальных зернобрабатывающих орудий — серпов (Konopla 1998b; Libera 2001). Очень трудно определить terminus post quem использования кремневого сырья. Правда, в первой половине І тысячелетия до н. э. спрос на кремневое сырье для производства орудий труда и элементов вооружения заметно снижается, хотя кремень еще долгое время применяли для разжигания огня (Piotrowski, Dabrowski 2007; Pyżewicz, Rozbiegalski 2012; Mączyński, Polit 2016).

Доисторический апогей использования волынского кремня приходится на период энеолита и ранней бронзы. Особенно в энеолите, около 4400—3200/2900 до н.э., когда кремневые изделия были также широко распространены на территории Средней Европы. В энеолитических обществах, таких как люблинско-волынская

культура, культуры Тисаполгар, Бодрогкерестур, он встречается главным образом в виде макропластин, а в культуре воронковидных кубков — в виде макропластин и кремневых топоров. Население люблинсковолынской культуры, которое в период между 4400/4200 и 3650 гг. до н.э. заселяло район кремневых месторождений, вероятно, было единственным их «владельцем» и доминировало в добыче, производстве и распространении макропластин в среде энеолитических культур Средней Европы (Zakościelna 1996: 79–89; Libera, Zakościelna 2011: 89; Zakościelna, Libera 2013: 277–278).

В первой половине IV тыс. до н.э. начинается экспансия населения трипольской культуры, которое прибывает с юго-востока на территорию залежей волынского кремня. Его первые форпосты, связанные с фазой ВІІ среднего периода Триполья, появились в верховьях Горыни и Вилии, а наиболее известный памятник — это поселение-мастерская в Бодаках (Cynkałowski 1961; Скакун 2004; 2006; Старкова 2009; Скакун и др. 2012). С тех пор население трипольской культуры вело добычу, производство, распространение макропластин, по-видимому, заготовок топоров, прежде всего среди трипольских поселений в междуречье Днестра, Южного Буга и Днепра, а также среди западных соседей — представителей культуры воронковидных кубков (Balcer 1981: ryc. 2; 1983: 183; Zakościelna 1996: 88-89; 1997: 104; Libera, Zakościelna 2011: 103-105; Zakościelna, Libera 2013: 283–285).

В коллекции из Немирова значительно преобладает волынский кремень, как в общей структуре инвентаря (30) жз. -62,5 %; днестровский, 12 экз. -25 %; неопределенный, 6 экз. — 12,5 %), так и в отдельных технологических группах (таблица). Немногочисленные отщепы наполовину выполнены из волынского кремня, наполовину из днестровского. Из шести пластин четыре — из волынского кременя, две — из днестровского. Здесь важным является наличие одной макропластины из волынского кремня, иллюстрирующей, как происходило его распространение от месторождений до пользователей: кремневые конкреции не транспортировали, а обрабатывали на местах добычи, снимали пластины с крупных нуклеусов, формировали заготовки топоров, а уже из мастерских выходил переработанный продукт — макропластины и топоры.

Эталонным и до сегодняшнего дня единственным исследованным примером такого производственного комплекса является уже упомянутое поселение-мастерская Бодаки (Тернопольская обл., Збаражский район, Украина), обнаруженное в 1920-х гг. Александром Цинкаловским (Cynkałowski 1961: 35–36). Мастерская расположена буквально на месторождениях волынского кремня, рядом с глубоким оврагом, в стенках которого до сих пор видны большие кремневые желваки.

 $^{^{101}}$ Александр Цинкаловский (1961: 3–4) пишет о конкреции кремня размером 150 × 250 см, открытой в меловом профиле севернее г. Кременец.

В результате многолетних исследовательских раскопок здесь была открыта полуземляночная застройка окруженного рвом поселения и ряд хозяйственных объектов, наполненных кремневым материалом, демонстрирующим весь процесс формообразования нуклеусов, эксплуатации пластин и производства орудий (Скакун 2004; Скакун и др. 2012). Такая интенсивность производства показывает, что здесь жили мастерапрофессионалы, которые добывали и перерабатывали волынское сырье, прежде всего, для потребностей поселенческих центров трипольской культуры, локализованых в междуречье Днепра, Южного Буга и Днестра, а предметом обмена были крупные пластины и, возможно, заготовки топоров (Скакун 2004: 69-70). Многое указывает на то, что мастера Подольской возвышенности обеспечивали также своих западных соседей и, в первую очередь, население культуры воронковидных кубков, восточная граница заселения которой достигала территории западной Волыни и реки Стырь (Balcer 1983: 183; Zakościelna 1997: 104).

В проанализированной коллекции количество изделий из волынского кремня преобладает главным образом в группе орудий на пластинах: из 26 экземпляров только одно выполнено из днестровского кремня, а для шести сырье не определено из-за термических изменений. Из шести орудий на отщепах четыре изготовлены из волынского кремня. Зато два топора, имеющиеся в коллекции, сделаны из днестровскего кремня.

Структура инвентаря

Как уже было сказано во вступлении, коллекция кремневых материалов из Немирова носит признаки бессистемной выборки, следовательно, ее структура мало говорит о видах кремнепроизводстенной активности, осуществляемой на поселении, а также о занятиях трипольского населения. В собрании нет нуклеусов и отходов производства. К этой группе лишь условно можно отнести овальную натуральную гальку днестровского кремня, причем небольшие размеры и довольно низкое качество исключают вероятность, что ее принесли на поселение с целью использовать в дальнейшем как нуклеус. В группе отщепов следует отметить отдельные экземпляры с ударными площадками в виде грани и выразительными, очень сгущенными ударными волнами со стороны брюшка. Они были получены с использованием двухполюсной техники отжима (bipolar knapping или splintered technique), которая часто интерпретируется как доказательство экономии кремневого сырья, потому что в некоторых древних производствах таким образом были использованы нуклеусы в конечной стадии. В коллекции также есть два так называемых первичных отщепа с частично сохранившейся галечной коркой и отщеп от отбойника со следами пикетажа. Изначально количество отщепов было больше, так как на них выполнены два скребка, а два другие экземпляра имеют мелкую затупливающую ретушь и поэтому отнесены к группе орудий на отщепах. Один

Таблица Немировское городище. Общая структура кремневых и каменных изделий трипольской культуры

Сырье	Волынский	Днестровский	Неопределенный	Всего
Природный кусок кремня		1		1
	Отщепы			
Отщепы	1			1
Отщепы в двухполюсной технике отжима (bipolar knapping / splintered technique)		2		2
Отщепы от отбойников	1			1
Всего	2	2		4
	Пластины			
Целые пластины	2	1		3
Нижние части пластин		1		1
Средние части пластин	1			1
Верхние части пластин	1			1
Всего	4	2		6
	Орудия на пластина	x		
Концевые скребки	2			2
Двойные концевые скребки	2			2
Концевый скребок+проколка			1	1
Пластины с регулярной ретушью одного бокового края	2			2

Пластины с регулярной ретушью обоих боковых краев	3		3	6
Пластины-кинжалы	5			5
Пластины с нерегулярной ретушью		1	2	3
Проколки	2			2
Долотовидные орудия на ретушированных пластинах	3			3
Всего	19	1	6	26
Орудия	на отщепах и оско	олках		
Концевые скребки	1	1		2
Отщепы с ретушью	2			2
Наконечники	1			1
Осколок-кресало		1		1
Всего	4	2		6
Другі	ие кремневые ору	дия		
Топоры и долота		2		2
Бифасиальный вкладыш серпа		1?		1
Всего		3		3
Кремневые изделия — итого	29	11	6	46
ŀ	(аменные орудия			•
Тесла/топора				3
Лощила				2
Всего				5

из упомянутых выше экземпляров был снят в процессе переоформления нуклеуса для пластин (**табл. 5.7, 2**).

Пластин в коллекции больше, чем отщепов — шесть экземпляров, из которых две целые, два фрагмента верхних частей и по одному нижнему и среднему фрагментам. Среди них есть экземпляры как с ранних, так и с последующих стадий скалывания нуклеусов. Первую группу представляют целая пластина ($7 \times 1, 7 \times 0, 6$ см) из днестровского кремня с натуральной поверхностью спинки (табл 5.2, 2) и средний фрагмент реберчатопродольной пластины с мелкой псевдоретушью на боковых краях.

Раннюю стадию или этап расширения поверхности скалывания на бок нуклеуса представляет частично реберчато-продольная пластина из волынского кремня с двумя перпендикулярными оси негативами в верхней части. Этот экземпляр был использован как вкладыш серпа, который перекладывали в рукояти. Правый край с обеих сторон слегка заполирован вдоль, на левом, также заполированном, имеются выемки, характерные для зернообрабатывающих орудий (табл. 5.2, 3). На реберчато-продольных пластинах выполнены также некоторые ретушированные орудия (табл. 5.2, 5; 5.3, 2; 5.4, 6; 5.6, 4).

Описанные выше пластины, как целые, так и во фрагментах, имеют небольшие размеры. Они достаточно короткие — 5,2 и 7 см, узкие — от 1,4 до 1,8 см и тонкие — от 0,4 до 0,6 см. Технологические признаки по-

казывают, что они были изготовлены с использованием мягкого посредника, вероятно, рогового. Ударные площадки пластин гладкие или двугранные, ударные бугорки довольно выпуклые с изъянами, а в нижних частях видны следы выравнивания края нуклеуса (удаление карнизов) перед скалыванием пластин (табл. 5.1, **7; 5.2, 1, 2, 5; 5.5, 5**). Пластина с натуральными поверхностями спинки была получена при помощи отжима «от руки», о чем свидетельствуют небольшая плоскость ударной площадки и выразительные ударные волны со стороны брюшка (табл 5.2, 1). От этой группы пластин значительно отличается одна из волынского кремня, которая с одного бока в верхней части покрыта галечной коркой. Этот экземпляр размером 15,7 × 2,6 × 0,6 см, со срединно-выпуклой ударной площадкой и большим плоским ударным бугорком. Ее боковые края параллельны почти по всей длине, масса равномерно распределена, имеется легкая изогнутость в средней части, сечение трапециевидное (табл. 5.1, 7). Эти технологические качества позволяют классифицировать данное изделие как супермакропластину, отделенную от большого нуклеуса при помощи сильного нажима с использованием простого механизма, вероятно, рычага (Migal 2002: 275; Pelegrin 2006: Fig. 3, a, b).

В коллекции из Немирова наиболее многочисленные группы — орудия на пластинах, затем на отщепах (табл. 5.1). В первой группе преобладают пластины, боковые края которых сформированы при помощи

правильной ретуши на 1/2 или 2/3 длины. Это, прежде всего, плоская или полуплоская, систематическая косопараллельная отжимная ретушь. Большинство ножевидных орудий сохранились во фрагментах, поэтому трудно определить частотность отдельных подтипов. Среди них преобладают двулезвийные экземпляры (табл. 5.3, 5; **5.4, 1, 2, 4, 6**), также встречаются однолезвийные (**табл. 5.3, 5**) и «кинжалы» (**табл. 5.5, 1, 3**). Значительная часть их была изготовлена на массивных пластинах, поэтому часто сломанные экземпляры были переделаны и вновь использованы. Так, в коллекции из Немирова есть концевые скребки с одним или двумя рабочими краями, выполненные на ретушированных пластинах (табл. 5.2, **5; 5.3, 2, 3; 5.4, 4**), а также одна проколка (**табл. 5.5, 2**). Одну ретушированную пластину использовали как долотовидное орудие (bipolar knapping или splintered technique) (**табл. 5.6, 5**). Все описанные выше орудия изготовлены из волынского кремня.

Часть пластин обработана менее правильной ретушью, нанесенной на края частично, чаще всего мелкой, затупливающей боковые края (табл. 5.2, 3; 5.4, 5). В некоторых случаях, возможно, это псевдоретушь, ненамеренная или случайная, возможно, образовавшаяся в результате современных повреждений (табл. 5.5, 5).

Кроме упомянутых выше концевых скребков на ретушированных пластинах в коллекции присутствуют и скребки на отщепах (табл. 5.6, 6; 5.7, 1). У тех и других рабочие лезвия дугообразной формы со средней высотой 0,4–0,6 см. Особый интерес представляет комбинированное орудие: косой скребок и проколка (табл. 5.3, 4), причем острие массивной проколки ретушировано бифасиально (табл. 5.6, 2).

Из трех долотовидных орудий одно выполнено на реберчато- продольной пластине (табл. 5.6, 3), а два другие — на ретушированных пластинах (табл. 5.6, 3, 5).

Два топора четырехугольные в поперечном сечении, выполнены из днестровского кремня (?). Один из них трапециевидной формы, довольно массивный: его толщина составляет 2/3 ширины, а сильно истонченный обух — 1/3 часть ширины лезвия. Его широкие стенки тщательно зашлифованы, а бока и область обуха остались неглажены. Лезвие имеет слегка дугообразную форму (табл. 5.7, 5). У второго экземпляра промежуточные пропорции между топором и долотом, форма почти прямоугольная, дугообразное лезвие, а обух лишь немного уже лезвия. В профиле заметна незначительная ассиметрия: одна стенка топора плоская, вторая слегка выпуклая. Изначально все поверхности орудия были зашлифованы, затем вторичная ретушь почти полностью снесла шлифовку на боковых стенках (табл. 5.7, 6).

В составе коллекции есть три шлифованных каменных орудия. Это целый топор трапециевидной формы, с четырехугольным поперечным сечением, слегка дуго-

образным, ассиметричным лезвием, зашлифованный по всем поверхностям, а наиболее интенсивно — у лезвия. Каменное сырье, из которого он изготовлен, не определено (табл. 5.8, 1). Также фрагмент топора с четырехугольным поперечным сечением и сильно выпуклым, асимметричным лезвием, выполненный из красного песчаника (табл. 5.8, 2). И третье орудие представлено сломанным с обеих сторон лезвием топора, треснувшим вдоль, изготовленным, как и предыдущий экземпляр, из красного песчаника. Орудия такого типа являлись постоянным элементом в составе каменного инвентаря поселений трипольской культуры (напр. Kadrow 2003: ryc. 50, 1, 2).

К более позднему периоду заселения памятника очевидно принадлежат сердцевидный наконечник с выпуклыми боками и вогнутым основанием, сформированный затупливающей ретушью по краям (табл. 5.8, 3), и бифасиальный вкладыш серпа, очень сильно сработанный (табл. 5.8, 4). Они, вероятно, связаны с ранним бронзовым веком или даже с ранним железным веком.

Невозможно с уверенностью определить культурную принадлежность двух каменных лощил (табл. 5.8, 5, 6), которые могли быть связаны как с трипольским горизонтом, так и с более поздними этапами заселения памятника.

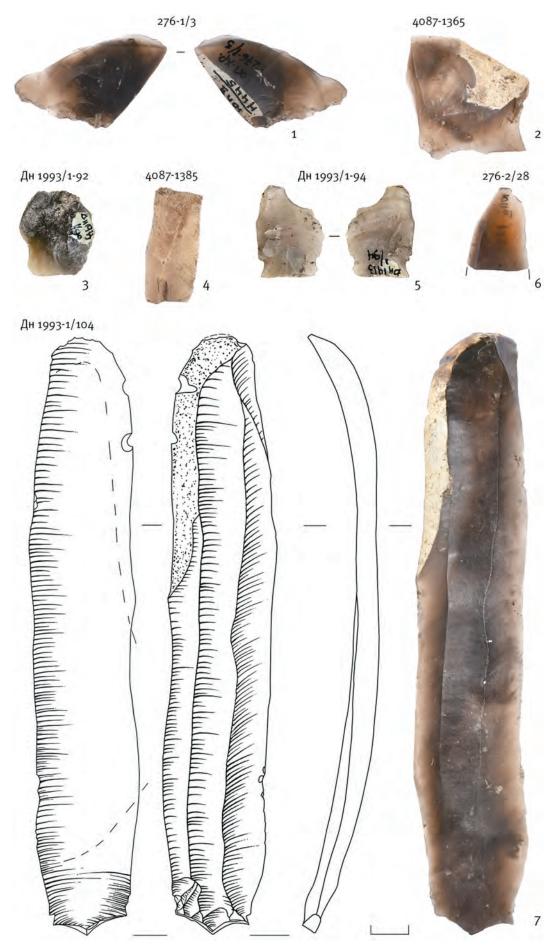
Подведение итогов

Небольшая коллекция кремневых предметов из Немирова, сопоставленная с трипольским этапом заселения, имеет характерные для этой культуры элементы технологии производства, известные на многих других памятниках (Пассек 1961; Конопля 1990; Сорокин 1991; Энговатова 1993). Кроме общеизвестных кремневых орудий, встречающихся в разных неолитических и энеолитических культурах (концевые скребки, проколки и др.), а также шлифованных топоров с четырехугольным сечением следует особо отметить наличие макропластин, полученных с помощью усиленного нажима (табл. 5.1, 7), и орудий со систематической косопараллельной отжимной ретушью (табл. 5.2, 5; 5.3, 2, **5, 7; 5.4, 1, 4, 6; 5.5, 1, 3, 4**). Эта заостряющая ретушь наиболее отличительный способ изготовления режущих ножевидных орудий в комплексах трипольской культуры (Черныш 1982: рис. LXXV, 1-3, 7, 10, 12, 13; Конопля 1990: 24-25; Сорокин 1991; Энговатова 1993: 16-17; Kadrow i inni 2003: ryc. 40, 1–4, 12; 42, 8, 10–12; 43, **1**, **3-5, 10, 11**; 44, 10-12; Pelisiak 2016: 286). Ее генезис тяготеет к территории Анатолии и Западной Азии, где она появляется в докерамических слоях Хаджилара и докерамических и керамических слоях Чатал Гуюка. В Европе же такая ретушь известна только в круге энеолитических культур Гумельница-Караново VI-Коджадермен, в культуре Варна на Восточных Балканах. Интересно, что в энеолите Восточных Балкан в технике систематической косопараллельной отжимной ретуши производились главным образом разного типа и величины бифасиальные наконечники (Păunescu 1970: fig. 31, 2, 10, 12; Lichardus, Lichardus-Itten 1995: 234–237, ryc. 3; Manolakakis 2005: pl. 85, 9; 108, 2; 119, 5; 142, 1-3, 9, 10), но ее не применяли для изготовления ножевидных орудий. Приблизительно в это же время систематическая косопараллельная отжимная ретушь широко распространяется в трипольской культуре. Она появляется в конце этапа BI на днестровских поселениях Поливанов Яр (Попова 1980: 157 сл.; 2003: рис. 12, 15, 17; 13, 2, 3, 5-14; 72, 4-10; 83, 2-7, 9-13 и др.) и Залещики (Виноградова 1972: 68-70) вместе с макролитизацей производства пластин и первыми кремневыми топорами. Орудия с систематической косопараллельной отжимной ретушью распрастраняются повсеместно во всех областях ареала на поселениях развитого этапа Триполья (ВІІ, СІ) (Черныш 1982: 207; Конопля 1990: рис. 5; Энговатова 1993: 16-17; Скакун 2004: рис. 4, 3, 4; 5, 2-4; 8, 1, 4, 6; 9, 1, 2; 11, 4, 5; Pelisiak 2016: 286), а также в Северном Причерноморье и Приднепровской возвышенности, где в очень большом количестве они были обнаружены на поселении Владимировка (Черныш 1951: 89, 92, рис. 2, 1; 23, 11; 24, 7). При посредничестве трипольского населения систематическая косопараллельная отжимная ретушь распространилась на территорию Центральной Европы. Особенно широко она стала применяться среди населения люблинско-волынской культуры, где мастера при помощи этой ретуши формировали не только края режущих орудий, но и лезвия скребков, пластин со скошеным краем и наконечники (Zakościelna 1996: 92–93; Libera, Zakościelna 2013: 218–220; Zakościelna, Libera 2014: fig. 2).

Заслугой населения трипольской культуры является также распространение в Центральной Европе новой технологии производства кремня, которая заключалась в получении длинных и очень длинных так называемых суперпластин (Sirakov 2002: 218). Пластины, полученные с помощью простого приспособления — рычага — для усиления отжима, быстро стали очень популярными у энеолитических обществ. У одних они имели прежде всего хозяйственное применение, связанное с повышением качества орудий труда (например, серпы с единым длинным вкладышем у населения трипольской культуры и культуры воронковидных кубков — Balcer 1983: 40-43, ryc. 3), у других — были предметами престижа взрослых мужчин, о чем свидетельствуют их находки в богатых погребениях знати в люблинско-волынской культуре, культурах Варна и Тисаполгар-Бодрогкерестур (см. Манолакакис 2002; Manolakakis 2005; Zakościelna 2008; 2010).

Несмотря на незначительность и достаточно малую выразительность каменных артефактов из трипольского горизонта поселения Немиров, они иллюстрируют наличие двух чрезвычайно важных элементов производства кремня: систематическую косопараллельную отжимную ретушь и длинные пластины, которые считаются одним из наиболее высоких технологических достижений, максимально использующих особенности кремневого сырья.

Табл. 5.1. Немировское городище. Кремневый инвентарь трипольской культуры

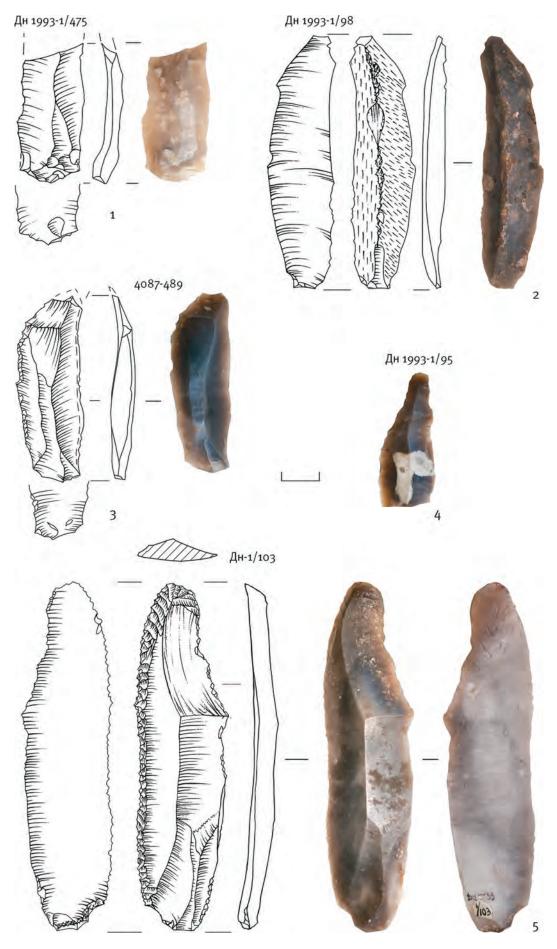
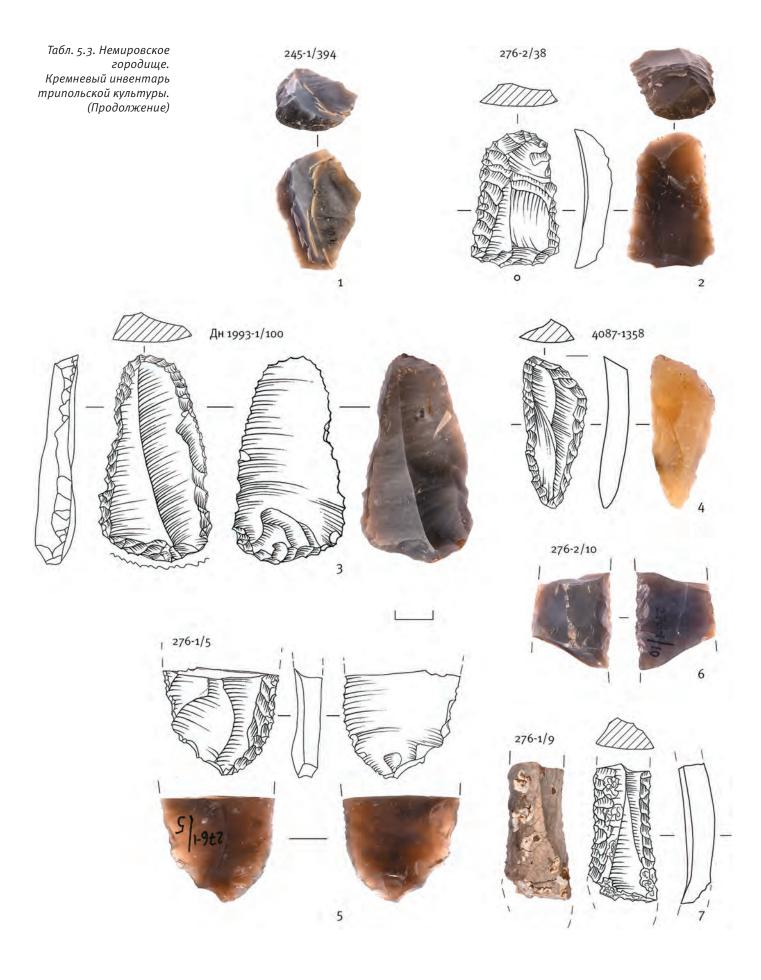

Табл. 5.2. Немировское городище. Кремневый инвентарь трипольской культуры. (Продолжение)

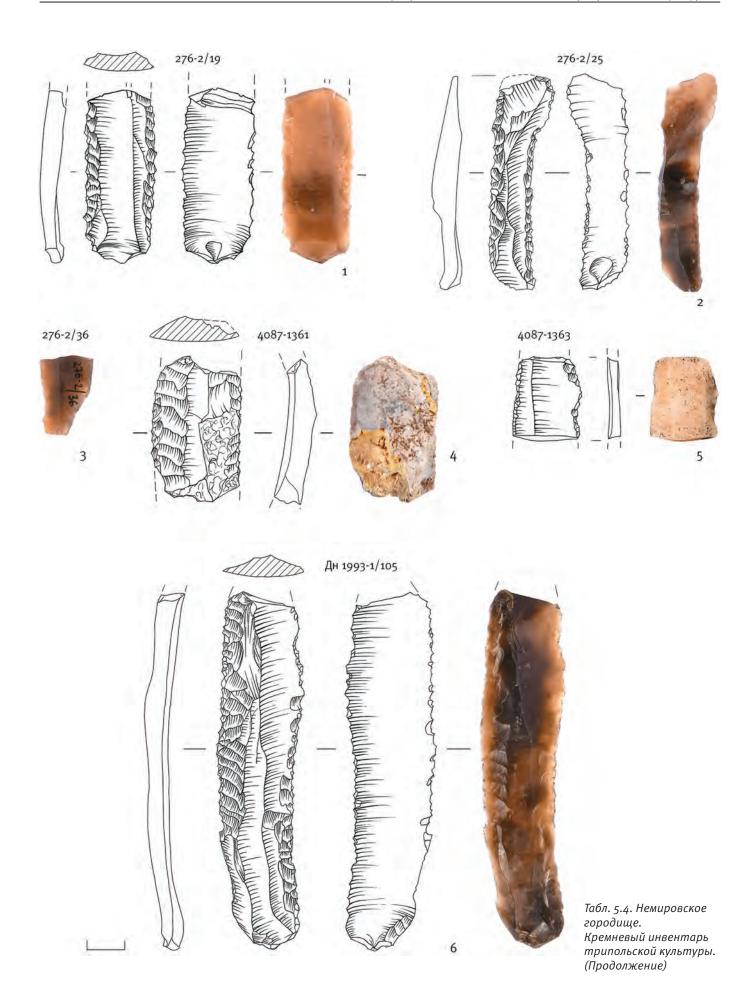
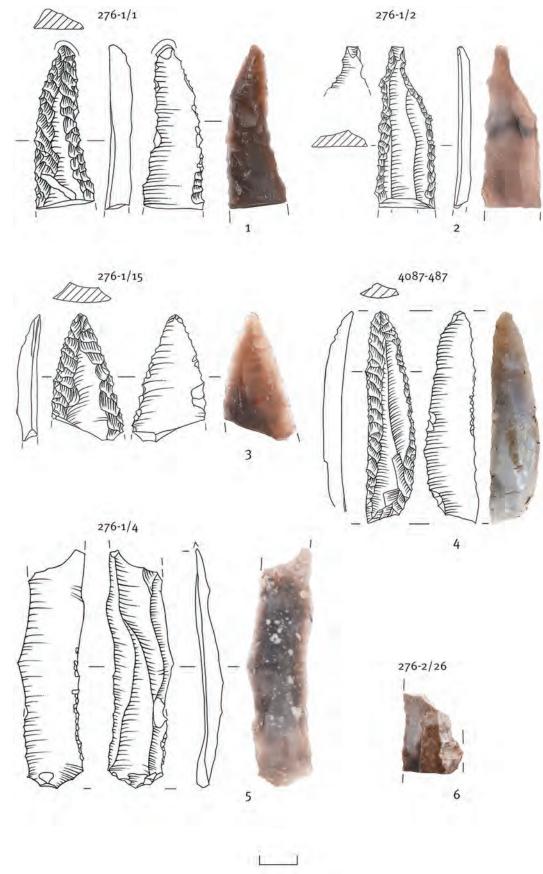
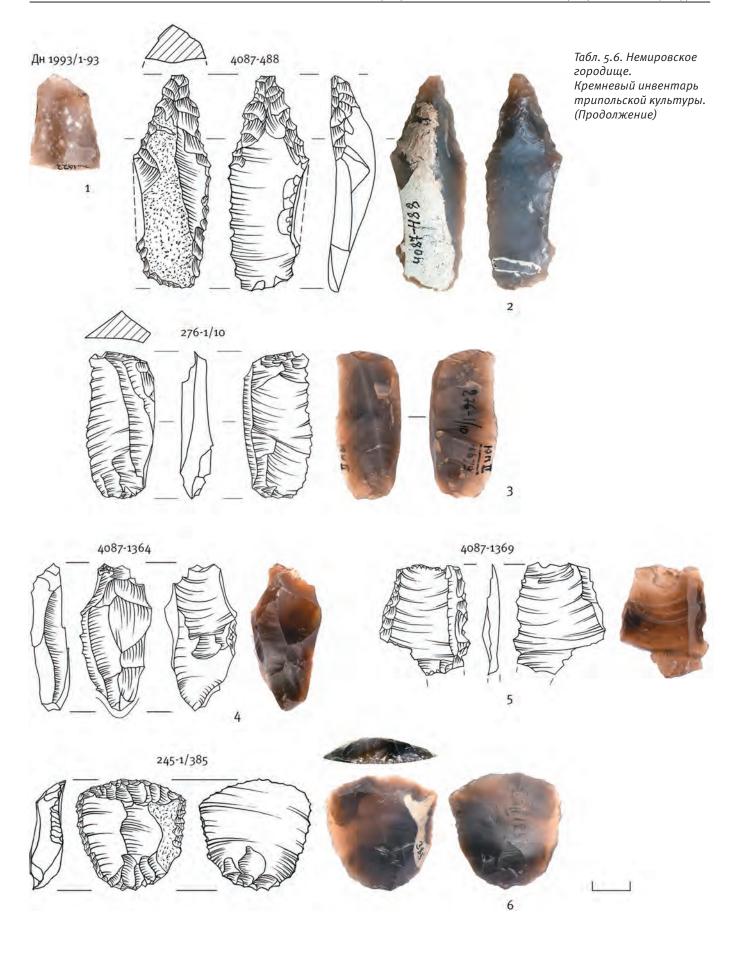
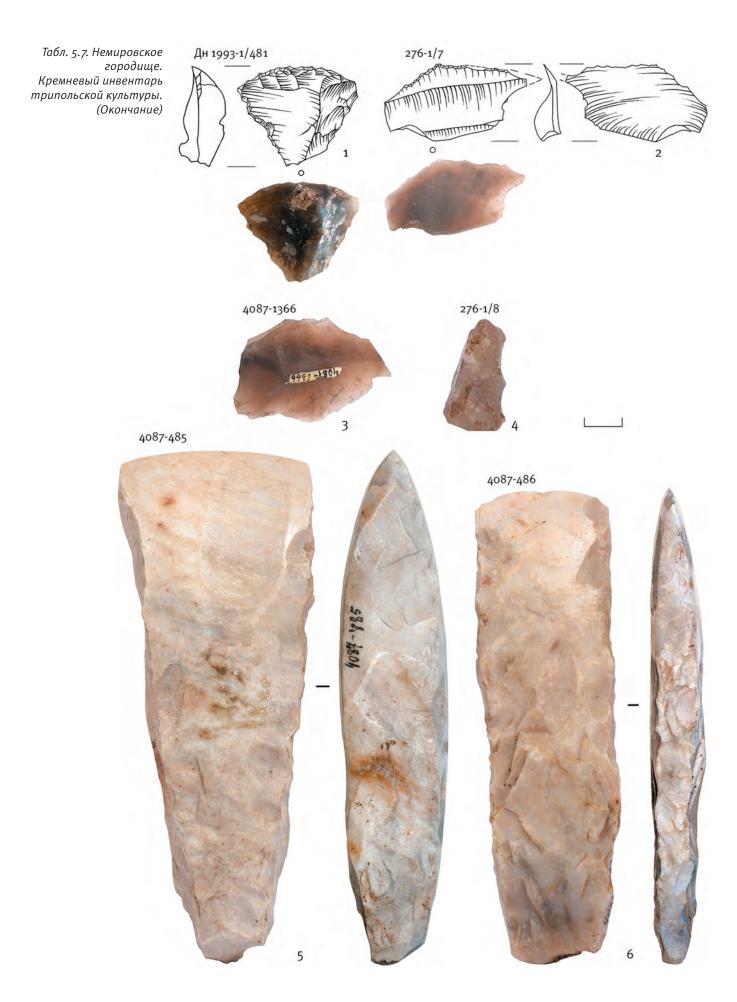

Табл. 5.5. Немировское городище. Кремневый инвентарь трипольской культуры. (Продолжение)

Кремневый и каменный инвентарь трипольской культуры